

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ
ПЕРВОБЫТНОСТИ И РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ВЫПУСК - III

ИВАНОВО - 1996

Научно-производственный центр по охране
памятников истории и культуры

Газета "ИВАНОВСКИЙ ОПТОВИК"

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНОСТИ И РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Выпуск III

Иваново 1996

БИБЛИОТЕКА
Плесского государственн.
музея-заповедника

6345

Предлагаемая читателю книга представляет собой сборник научных статей по археологии центральной России, посвященный 70-летию со дня рождения Константина Ивановича Комарова — одного из специалистов по археологии Древней Руси. Книга рассчитана на специалистов-археологов, краеведов и всех, кто интересуется древнейшим прошлым указанной территории.

* * *

Издание настоящего сборника стало возможным благодаря помощи газеты "ИВАНОВСКИЙ ОПТОВИК", которая взяла на себя все финансовые расходы. В связи с этим авторы и составитель сборника выражают искреннюю признательность и благодарность редактору ШАЛАШОВУ ГЕОРГИЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Составитель и ответственный за выпуск: А. В. Уткин

На обложке рисунок зооморфной подвески из разрушенных курганов древнерусского времени на Черной Речке в г. Кинешме (сборы Е. Н. Ерофеевой в 1948 г.)

начале XVII в.

Таким образом, это один из уникальных микрорегионов Александровского р-на и он должен подлежать комплексной охране. Подобная концентрация древнерусских и средневековых археологических памятников известна и в других регионах Александровщины (сама Александровская Слобода, округа Старой Слободы и т.д.). Многие археологические объекты еще не изучены всесторонне, а многие еще будут, надеюсь, открыты в будущем.

НОВОЕ О КУЛЬТУРЕ РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРОВИНЦИИ
(ЧАША С ГРАФИТИ ИЗ ПЛЕСА)

ТРАВКИН П.Н. (г. Плес)

В 1988–1989 гг. в ходе археологических исследований в Плесской крепости в комплексе первой половины XV в. было обнаружено шесть фрагментов керамического сосуда, имевшего, по сравнению с основными типами одновременной плесской посуды, своеобразную форму и орнамент. В собранном состоянии сосуд – мисковидный, имеет форму усеченного конуса с нешироким дном и слегка выпуклыми стенками (рис. 1). Диаметр днища составляет 6,2 см, устья – 16,0 см, а общая высота сосуда достигает 9,3 см. Он изготовлен из теста с примесью дресвы средних фракций, что характерно для местной гончарной традиции. Днище имело следы дресвяной подсыпки. Но сама форма сосуда несколько отличалась от обычных керамических мисок, часто встречающихся на данном памятнике [1]. Аналогии ему можно видеть на древнерусских летописных миниатюрах, изображающих сцены застолья, в руках пирующих. Это – чаши для вина.

Своеобразна и орнаментация сосуда. Орнамент был нанесен заостренным предметом по сырой глине уже после остановки гончарного круга. Он представляет собой три ряда неровных зигзагов в верхней половине тулова.

Однако главной достопримечательностью находки является то, что на внутренней ее поверхности тем же заостренным предметом и так же до обжига было начертано в ряд четыре знака. Первые три из них напоминали буквы: Д, Г, О. Первый и последний знаки (последний

— в верхней части) перечеркнуты наискось удлиненными прерывистыми линиями. Учитывая, что эти линии были тонкими и прочерчены неглубоко, их можно считать случайными и объяснить их появление неудобством письма рукой, лишенной опоры.

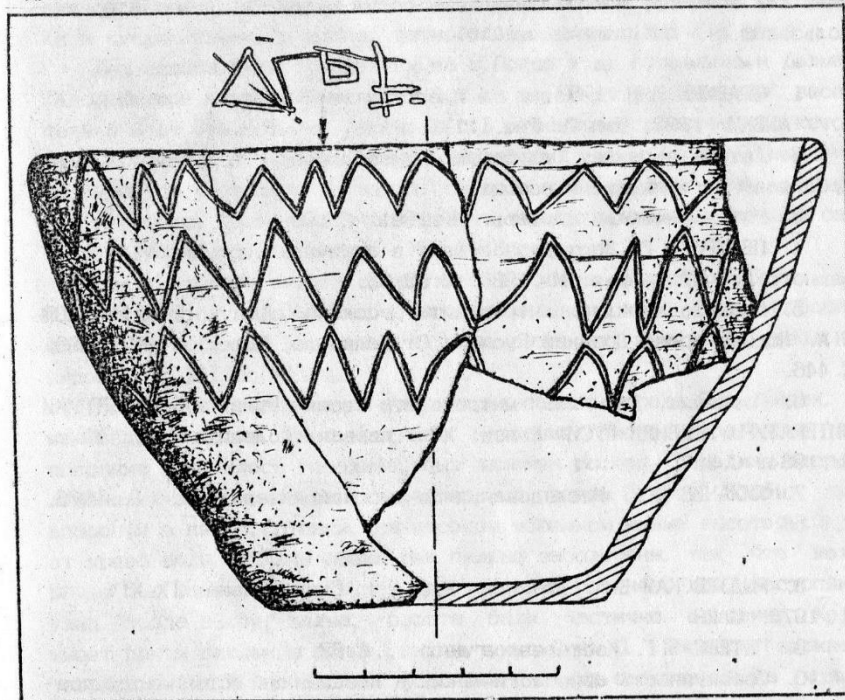
В расшифровке надписи автору оказали помощь В. Л. Янин и Д. А. Дрбоглав [2]. В. Л. Янин, ознакомившись с надписью, отверг возможность отнести ее к кириллической. Д. А. Дрбоглав подтвердил предположение автора о связи ее с греческим алфавитом.

Начертание, как представляется, является подражанием греческой надписи ΔΙΟΥ, означавшей имя бога плодоносящих сил земли, бога вина Диониса. Подобная трактовка, разумеется, была бы более естественной, если бы речь шла о находках из древней Греции, где культ Диониса утвердился в VIII–VII вв. до н. э. [3] Но утвердившись в самой Греции, он затем получил распространение и за ее пределами на сходной мировоззренческой почве. Так, в древнем Риме Дионис почитался под именем Вакха, а во время пиров самые важные тосты произносились с греческим вином. В античных государствах Северного Причерноморья, с их смешанным населением, это имя также было популярным, о чем свидетельствуют соответствующие надписи из Ольвии [4]. Попал Дионис и в древнерусскую литературу, на чем следует остановиться особо.

Неотъемлемой частью древнерусской книжной традиции являются проповеди, поучения, в которых духовенство укоряло народ за "невежество" — несоблюдение христианских правил и приверженность традиционному язычеству. Так, в конце XIII в. митрополит Кирилл с негодованием писал о языческих обрядах, находя им сравнение: "яко дионисов праздник празднуют нечестивии елини" [5]. В XVI в. митрополит Даниил, порицая мирские увеселения, "игры сатанинские", ссылался на церковное правило: "скверного Диониса имени... не призывать" [6]. Подобная литература уже сама по себе знакомила русского человека с миром язычества иных народов. Здесь следует учесть, что, как отметил Д. С. Лихачев, эпоха Предвозрождения на Руси (XIV — начало XV вв.), в целом, была связана и с общим подъемом духовной культуры, и с повышением интереса к греческой культуре [7].

В это же время на Руси завершался процесс слияния язычества и христианства. Традиционные календарные обряды приобрели христианскую оболочку. На смену языческим богам принимались в качестве покровителей христианские святые с наделением их теми же "обя-

занностями" перед людьми). Приверженность языческому календарю, и основным годовым обрядам в народе сохранялась, но старый пантеон постепенно забывался. На этом фоне вполне мог быть принят с симпатией иноземный бог, обнаруживающий семантическое сходство с древним Велесом. Их связывало место в календаре, противопоставле-

ние небесному божеству — покровителю аристократии, покровительство торговле и т. д. Наконец, чествование Велеса, а затем Николы, также часто принимало форму обрядовых трапез с обильными возлияниями (древнерусский новогодний праздник "Йол", Никольские братчины) [8]. Так или иначе, имя Диониса, или Вакхуса, в эпоху средневековья и в более позднюю, петровскую эпоху в России ассоциировалось с ритуалом совместного питья вина. Плесская находка, как представляется, подтверждает сказанное.

Дополнительным аргументом может служить орнамент на чаше. Судя по небрежности исполнения, он имел отнюдь не декоративную, а именно смысловую нагрузку. Автор склонен увязывать его с хорошо

известным мифом о том, как Дионис был захвачен морскими разбойниками и демонстрировал чудеса преображения [9]. Неровные зигзаги, покрывающие стенки чаши, символизируют не что иное, как морские волны и иллюстрируют, таким образом, миф о Дионисе, хорошо известный как гончару, изготавливавшему сосуд, так и тем, кто использовал его по назначению [10].

* * *

1. ТРАВКИН П. Н. Находки из плесских жилищ первой половины XV в. // АПКМ. 1992. Вып. 7. Рис. 1:1-3.
2. Автор выражает глубокую благодарность В. Л. Янину и Д. А. Дрбоглаву за внимание и помощь.
3. Мифологический словарь. М., 1991. С. 190.
4. ПЕТЕРС Б. Г. Костерезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986. С. 62, 63.
5. Правило Кирилла, митрополита русского. Цит. по: РОМАНОВ Б. А. Люди и нравы Древней Руси // От Калки до Корсуня. М., 1990. С. 446.
6. Поучение Даниила, митрополита всея Руси // ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ: Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 527.
7. ЛИХАЧЕВ Д. С. Исследования по русской литературе. Л., 1976. С. 7-56.
8. РЫДЗЕВСКАЯ Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX-XIV вв. М., 1978. С. 29.
9. ПЕТЕРС Б. Г. Костерезное дело... С. 63.
10. Совокупность археологических и письменных источников позволяет предположить, что таковыми были ратники, находившиеся в крепости либо в карауле, либо в ожидании военных событий.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДИСЛАВЛЕ В 1990 г.

Д. Б. ОЙНАС (г. Плес)

В июле 1990 г. отрядом археологической экспедиции Плесского музея-заповедника по просьбе Костромского областного отделения Государственного фонда культуры и Судиславльского краеведческого му-